

Съемки первого эпизода «Секрета богатства» завершились, и у Чи Чунцяо появилось пять дней отдыха. В этот период Ду Юйшэн не планировал давать ему новых заданий.

Ду Юйшэн тогда сказал: «Тебе нужно отдохнуть. „Красавец и Красавица“ обеспечит тебе популярность в первой половине года, а „Секрет богатства“ поддержит её во второй половине. В конце года выйдет „Невидимые преступления“. Этого достаточно для года работы».

Чи Чунцяо был лучшим артистом в руках Ду Юйшэна, и тот не собирался делать из него просто звезду. Все работы, которые он предлагал Чи Чунцяо, сначала оценивались по качеству, а уже потом по количеству.

Он хотел вырастить актёра, который бы сочетал в себе как популярность, так и признание критиков.

Чи Чунцяо действительно устал и не стал искать себе дополнительных занятий. Каждый день он провожал своего парня на работу и встречал его после.

Вскоре вышел первый эпизод «Секрета богатства», и Чи Чунцяо вместе с другими участниками распространил официальный анонс. В этот момент он и Лу Юйчжоу находились не в своём доме, а в доме семьи Лу.

Дедушка с улыбкой сидел перед телевизором.

Чи Чунцяо, увидев дедушку, почувствовал себя неловко. Он подумал и, похлопав по подлокотнику дивана, намекая Лу Юйчжоу сесть напротив.

Лу Юйчжоу пришлось встать и передать Чи Чунцяо тарелку с фруктами: «Брат Цяо, съешь яблоко».

Дедушка, готовящийся смотреть телевизор, постучал тростью: «Юйчжоу, не стой здесь, ты загораживаешь экран, садись».

Лу Юйчжоу послушался и снова сел.

Чи Чунцяо: «...» Он взял кусочек яблока и положил его в рот, чтобы не проговориться под влиянием чувства вины.

Дедушка не заметил напряжения между ними и с радостью ждал начала шоу.

Прожив большую часть жизни в строгости, теперь, на пенсии, благодаря Чи Чунцяо он начал смотреть телесериалы и фильмы, а «Секрет богатства» стал его первым реалити-шоу.

Хотя «Секрет богатства» и был реалити-шоу, в первом эпизоде, как и обещали создатели, акцент был сделан на местных особенностях, сочетая развлечение с популяризацией традиционной культуры.

В первом эпизоде в первый день давались различные подсказки, а также подробно рассказывалось о местной кухне Сячжоу.

Чи Чунцяо, хотя и участвовал в съёмках, знал только свою часть, а о происходящем с другими участниками не имел понятия. Во время съёмок он сталкивался с неожиданными ситуациями, созданными другими. Теперь у него была возможность увидеть, что происходило с другими участниками.

К сожалению, Гэ Фан Юй наверняка узнает, что это он забрал ресурсы первым.

Чи Чунцяо достал телефон и решительно заблокировал Гэ Фан Юя, чтобы избежать потока сообщений, когда дойдёт до этого момента.

Смонтированное шоу оказалось ещё интереснее, чем съёмки. Особенно поработали монтажёры, добавив тексты, картинки и звуковые эффекты, что сделало юмор ещё более ярким.

В первый день съёмок утром Чи Чунцяо и Гэ Фан Юй обеспечили половину смешных моментов. Их борьба за стартовый капитал сразу же рассмешила дедушку.

Дедушка, увидев, как Чи Чунцяо на экране ловко нарезает утку на кусочки, с любопытством спросил: «Мальчикам тоже нужно уметь готовить. Я ещё не пробовал блюд от Чунцяо. Юйчжоу, как у него с кулинарией?»

Чи Чунцяо с трудом избежал взгляда дедушки, не решаясь сказать, что он всего лишь помогал Лу Юйчжоу на кухне, оттачивая свои навыки нарезки уже больше года.

Он думал, что через несколько лет, возможно, сможет попробовать свои силы в приготовлении тофу «Вэньсы».

Лу Юйчжоу посмотрел на него: «Брат Цяо делает отличный молочный чай».

Раньше, когда Лу Юйчжоу был занят, он пил кофе как воду. Чтобы уговорить ещё растущего Лу Юйчжоу, Чи Чунцяо заменил кофе на чай и специально научился готовить молочный чай, каждое утро следя, чтобы тот выпивал по чашке.

Этот молочный чай варился, был насыщенным и ароматным, и даже Лу Юйчжоу, у которого обычно не было аппетита по утрам, мог без проблем выпить чашку.

Если приготовление молочного чая можно считать кулинарным мастерством, то его брат Цяо, вероятно, был настоящим экспертом.

Ведь его брат Цяо мог приготовить молочный чай сотней разных способов, и даже он, человек, который часто бывает на кухне, не всегда мог понять, как это делается.

Дедушка пробовал молочный чай, приготовленный Чи Чунцяо, и, хотя вариантов было много, каждый был вкусным. Поэтому, хотя он никогда не видел, чтобы Чи Чунцяо готовил, он подсознательно считал, что тот хорош в кулинарии.

Он кивнул и чувством сожаления произнёс: «Времена изменились! Мальчикам тоже нужно учиться быть домохозяйном».

Чи Чунцяо обернулся и увидел, как самый хозяйственный в семье младший мастер Лу тихо потягивает воду.

Он мог и в зал выйти, и на кухне управляться, в бизнесе разбирался и в постели согревал.

Чи Чунцяо, который до сих пор не мог вовремя просыпаться по будильнику, чувствовал себя крайне виноватым — его Юйчжоу был мастером на все руки, настоящим образцом домашнего уюта, и всё это досталось такому неумехе, как он.

Дедушка завершил разговор и сосредоточился на просмотре шоу.

В программе Чи Чунцяо, закончив нарезку утки, только что покинул ресторан, как в кадре появился Гэ Фан Юй, с энтузиазмом заходящий внутрь. Многие зрители уже начали представлять выражение лица Гэ Фан Юя, когда он обнаружит, что ресурсы уже забрали, и смеялись.

На экране Чи Чунцяо с листком в руке зашёл в класс каллиграфии «Капля чернил».

Лу Юйчжоу: «Гэ Фан Юй знает, что это был ты?»

Чи Чунцяо: «Сейчас, наверное, уже знает».

Едва он произнёс эти слова, как его телефон зазвонил, как сигнал тревоги.

Чи Чунцяо вздрогнул, достал телефон и увидел, что звонит «Брат Фан».

Чи Чунцяо: «!» Забыл заблокировать Гэ Фан Юя в контактах!

Его первой реакцией было сбросить звонок и засунуть телефон в щель дивана.

Гэ Фан Юй: «...»

Чи Чунцяо, этот маленький лжец!

Маленький обманщик Чи Чунцяо не расслабился. По мере того как шоу продолжалось, и на экране появились пять участников, бегущих к стартовому отелю, Чи Чунцяо медленно осознал проблему — его разговор с Лу Юйчжоу в программе, вероятно, не был вырезан!

Хотя в разговоре не было ничего слишком личного, но...

Чи Чунцяо просто чувствовал себя виноватым.

Хотя в оригинальной вселенной однополые браки были разрешены, это не означало, что старшее поколение спокойно примет, если их внук вдруг найдёт себе парня.

Если дедушка не согласится, или семья Чи не одобрит...

Он задумался, как вдруг почувствовал тепло на своей руке. Он слегка поднял глаза и увидел, что Лу Юйчжоу смотрит на него, его глаза сияли, как огни.

Сердце Чи Чунцяо внезапно успокоилось.

Он любил его, и на этом этапе можно было только двигаться вперёд, а не отступать.

...

В тот день, после полуночи, на видео-платформе обновился первый эпизод «Секрета богатства».

Фанаты, которые ждали этого момента, и множество полуночников сразу же нажали на просмотр.

Без сомнения, в эпоху, когда все устали от повседневной жизни, различные реалити-шоу пользуются огромной популярностью.

Тем более, в «Секрете богатства» были и ветераны актёрского мастерства, такие как Гэ Фан Юй, и восходящая звезда Чи Чунцяо, а также Сюй Хэн, который стал известен благодаря шоу талантов. Эти трое были настоящими магнитами для зрителей.

Когда шоу обновилось на платформе, всего через несколько минут начало было покрыто

плотным слоем комментариев.

И среди этих комментариев чаще всего встречались имена Чи Чунцяо и его коллег.

«Пришла ради моего Гэ-дашу».

«Внесём вклад в просмотры для нашего Цяобао».

«Хэнхэн, вперёд!»

...

Толстый слой комментариев, закрывающий лица, постепенно уменьшался, и шоу началось.

«Секрет богатства» был наполнен юмором, и различные комедийные ситуации сменяли друг друга.

Когда Чи Чунцяо сказал в камеру: «Сначала мы заберём ресурсы брата Фана», монтажёры поместили Гэ Фан Юя, копающегося в мусорном баке, рядом с Чи Чунцяо, что стало отличной насмешкой над Гэ Фан Юем, который выиграл на старте (самый большой стартовый капитал), но споткнулся на финише (выбросил бумажку с подсказкой).

Комментарии:

«Хахаха, я умираю со смеху, кому в итоге достались ресурсы?»

«Брат Фан действительно неудачник... даже золотая рыбка не может его спасти, хахаха».

«Чи Чунцяо: не хочу, не хочу».

В комментариях все смеялись и радовались зрелищу. Фраза «Хотя мне жаль старину Гэ, но я просто не могу не смеяться, хахаха» заполнила экран.

Чи Чунцяо оправдал ожидания и забрал ресурсы. Гэ Фан Юй, пришедший выполнять задание, столкнулся с пятью утками, разобранными на части, и чуть не заплакал.

Комментарии взорвались от смеха.

Камера снова показала Чи Чунцяо, и зрители увидели, как он, повернув голову, сразу же заметил ребёнка в футболке с надписью «Капля чернил». Все не могли не восхититься удачей Чи Чунцяо...

Сначала он вытянул пятьсот, хотя в итоге отдал их Гэ Фан Юю, но кто мог подумать, что режиссёрская группа так подставит Гэ Фан Юя, что тот, имея самый высокий старт, упадёт на ровном месте. А Чи Чунцяо не только успел забрать ресурсы Гэ Фан Юя, но и сразу нашёл новую подсказку.

Удача просто невероятная.

Однако...

Когда зрители обнаружили, что «Капля чернил» оказалась школой каллиграфии, восхищение сменилось сочувствием:

Бедняга, если бы это была школа каллиграфии для ручек, ещё куда ни шло, но это же китайская каллиграфия! Если дадут задание, связанное с кистью, Чи Чунцяо, скорее всего, не справится.

Китайская каллиграфия — это не то, что можно освоить за несколько дней. Чтобы писать хорошо, нужно время.

Некоторые уже начали заранее сожалеть.

Однако многие давние фанаты Чи Чунцяо успокоились. Если бы это было другое задание, они бы волновались, но каллиграфия...

Друзья, а вы знаете Цяобао, который пишет стилем Лю?

Камера последовала за Чи Чунцяо в класс, и он обернулся, чтобы остановить съёмочную группу, говоря очень тихо: «Тише, здесь идёт урок».

Комментарии:

«Я взорвался! Такой нежный!»

«Смертельный шёпот, запас здоровья на нуле».

«Ууу, мой Цяобао такой заботливый».

«Подождите? Лю Ваньцзюнь почему здесь?»

«Эм... подсмотрел подсказку Чи Чунцяо?»

...

Внимание зрителей сразу же переключилось на Лю Ваньцзюня, всем было интересно, как он узнал о ресурсах и адресе Чи Чунцяо.

Учитель каллиграфии дал два задания, но из-за Лю Ваньцзюня у Чи Чунцяо не было выбора, и он сел рядом с маленькой девочкой.

Комментарии:

«Эм... он действительно знает каллиграфию? Не притворяется ли?»

«Не введёт ли он ребёнка в заблуждение?»

«Не притворяйся, притворяйся...»

На экране Чи Чунцяо взял кисть, смочил её в туши и написал три иероглифа: «Дао Дэ Цзин».

Почерк был плавным, с ярко выраженным стилем Лю, и выглядел просто великолепно.

Комментарии:

«Офигеть, это точно не подставной мастер?»

<http://bllate.org/book/13818/1219566>